

П.Я. БАКЛАНОВ, М.Т. РОМАНОВ

Направления долгосрочного развития Дальневосточного региона России

Обозначены национальные интересы России в долгосрочном устойчивом развитии Дальневосточного региона, основные цели развития, включая геополитические, экономические, социальные и экологические. Описаны ключевые проблемы устойчивого развития региона. Рассмотрены благоприятные факторы развития: географическое положение макрорегиона, большой и разнообразный природно-ресурсный потенциал суши и моря, уникальный научно-образовательный потенциал и др. Выделены различные пространственные уровни анализа и оценочек: макрорегион, включая прилегающую к нему 200-мильную зону, мезорайоны – субъекты ДФО, дробные и муниципальные районы и отдельные поселения. В качестве связующего уровня предлагается рассматривать территориальные социально-экономические системы в виде групп поселений, связанных транспортными путями, и территориальных структур природопользования. Определяются приоритетные направления и виды деятельности для макрорегиона и отдельных субъектов. Виды деятельности предлагается «развертывать» до отдельных поселений. Приводятся зонирование региона по сочетанию факторов долгосрочного развития и карта с корректировкой некоторых границ административно-территориального деления.

Ключевые слова: Дальневосточный регион, программа развития, национальные интересы, цели развития, макрорегион, субъекты, дробные районы, поселения, приоритетные виды деятельности, зонирование, районирование, инструменты развития.

Directions of the long-term development of the Far Eastern Region of Russia. P.Ya. BAKLANOV, M.T. ROMANOV (Pacific Geographical Institute, FEB RAS, Vladivostok).

The national interests of Russia in the long-term sustainable development of the Far Eastern Region, its main development goals, including geopolitical, economic, social and environmental ones are highlighted. The key problems of effective sustainable development are described. Favorable factors of its development such as a geographical location of the macroregion, a large and diverse natural resource potential of land and sea, a unique scientific and educational potential, etc. are considered. Analysis and assessments are done at different spatial levels including the macroregion with its adjacent 200-mile sea economic zone, federal territorial units as mesoregions – subjects of the Far-Eastern Federal District, fractional and municipal areas and separate settlements. The territorial economic and social systems in the form of combinations of settlements tied by transport routes and territorial structures of natural resources management are proposed to consider as the main linking patterns. Priorities and types of activities for the macroregion and separate federal territorial units are determined. Such activities are proposed to «deploy» up to the individual settlements. The zoning of the region by a combination of long-term development factors, and a map with adjustments of some boundaries of the administrative-territorial division are offered.

Key words: Far Eastern Region, development program, national interests, development goals, macroregion, subjects, fractional areas, settlements, priority activities, zoning, subdivision into districts, development tools.

Введение

В настоящее время по поручению Президента РФ В.В. Путина ведется разработка национальной Программы социально-экономического развития Дальневосточного

*БАКЛАНОВ Пётр Яковлевич – академик РАН, доктор географических наук, научный руководитель института, РОМАНОВ Матвей Тихонович – доктор географических наук, главный научный сотрудник (Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток). *E-mail: pbaklanov@tigdvo.ru

региона и Забайкалья. Эта огромная территория включает 11 субъектов РФ. На севере и востоке к ней прилегает почти такая же по площади 200-мильная морская исключительная зона РФ и восточная часть арктического шельфа. Представляется, что объектом Программы должен быть весь территориально-акваториальный макрорегион – ДФО с прилегающей морской 200-мильной зоной и восточной частью арктического шельфа со всем природно-ресурсным потенциалом. Восточную часть этого макрорегиона в последнее время часто называют Тихоокеанской Россией [7–9].

Разрабатываемая Программа должна соответствовать статусу национальной и учитывать основные тенденции развития России в целом. В этой связи кроме отдельных формальных атрибутов, отражающих уровень разработки, утверждения, контроля и т.п., она должна содержать раздел, посвященный национальным интересам Российской Федерации, которые предстоит реализовать через Дальневосточный регион. Национальная Программа будет долговременной, с поэтапным выполнением поставленных в ней задач: 1-й этап – до 2025 г., 2-й – до 2030 г. и 3-й – до 2035 г. [1, 2].

Национальная Программа должна быть комплексной и содержать оценки и ориентиры не только устойчивого развития социально-экономической сферы, но и геополитических отношений в регионе. В ней необходимо обозначить состояние окружающей среды, науки, образования, культуры и направления природопользования [2, 7, 9, 10].

Наконец, национальную Программу следует обеспечить значительными объемами финансирования, в том числе федерального.

Национальные интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Именно на востоке Россия выходит непосредственно к крупнейшим странам мира – США, Китаю и Японии. В окружении этих стран с мощнейшей экономикой и сильным военным потенциалом России предстоит отстаивать свои национальные интересы в АТР. Основными из них являются:

1) сохранение суверенитета страны над огромной сухопутной территорией (7,0 млн км²) и обширной морской акваторией в пределах исключительной морской 200-мильной зоны (арктической, тихоокеанской), а также восточной части арктического шельфа (всего около 6,5 млн км²) с их природно-ресурсным потенциалом. Длина морской береговой линии около 40 тыс. км;

2) укрепление сухопутной государственной границы протяженностью более 5 тыс. км;

3) обеспечение морских выходов России к морям и Тихому океану, к притихоокеанским странам с целью взаимовыгодного эффективного сотрудничества с ними;

4) наращивание транзитных перевозок из стран АТР в Россию и Европейский союз и в обратном направлении;

5) рациональное использование в интересах страны огромного и разнообразного природно-ресурсного потенциала суши и моря, прежде всего в пределах 200-мильной морской экономической зоны (в макрорегионе сосредоточено около 40 % российских запасов природных ресурсов);

6) за счет ускоренного развития, активного внедрения инновационных технологий, достижения современного качества жизни населения демонстрировать странам АТР высокий уровень российской экономики и социальной сферы, культуры, науки, качества окружающей среды, а также долгосрочные миролюбивые устремления России.

Основные цели долгосрочного развития макрорегиона

Главными целями развития Дальневосточного региона должны стать:

1) укрепление национальной безопасности страны на востоке, включая арктическую и тихоокеанскую морские 200-мильные зоны (геополитическая цель);

2) достижение демографической стабильности и устойчивого прироста населения, высокого уровня и качества жизни всех групп населения в макрорегионе, сопоставимого с развитыми, прежде всего соседними, странами (социальная цель);

3) обеспечение устойчивого развития и высокой экономической и эколого-экономической эффективности приоритетных видов деятельности и территориально-акваториальных структур хозяйства, их конкурентоспособности, сопоставимой с аналогичными видами деятельности в странах АТР (экономическая цель);

4) сохранение окружающей среды, уникальных наземных и морских экосистем, их ресурсно-экологического потенциала (экологическая цель).

Пространственные уровни национальной Программы

Комплексный и долгосрочный характер Программы, а также необходимость достижения одновременно нескольких целей регионального развития требуют прогнозных оценок и расчетов для разных пространственных уровней. Так, геополитическая цель может быть реализована только на макрорегиональном уровне, экологические цели в наиболее содержательной их форме – лишь на уровне муниципальных районов, поселений и их территориальных сочетаний, социальные и экономические цели – на уровне субъектов, а также отдельных поселений и их территориальных групп. В этой связи в основу национальной программы необходимо закладывать долгосрочное пространственное развитие макрорегиона, обеспечивающее достижение вышеобозначенных целей.

Пространственное развитие – это устойчивые количественно-качественные приращения в социально-экономических структурах региона, выделяемых на разных уровнях. Пространственное развитие должно охватывать социальную, экономическую, культурную и природно-ресурсную сферы.

В качестве основных пространственных структурных уровней, по нашему мнению, следует рассматривать следующие: макрорегион – ДФО в целом; мезорайоны – в границах субъектов РФ; социально-экономические районы в составе групп муниципальных районов; муниципальные районы и отдельные поселения с их территориально-акваториальным окружением. Переходным, связующим пространственным уровнем предлагаем считать территориальные социально-экономические системы (ТСЭС) в виде групп поселений, связанных одними транспортными путями и имеющих общие территориальные (аква-территориальные) структуры природопользования [3]. Основная ТСЭС выделяется для города – центра субъекта. Это поселение рассматривается как точка отсчета структуры ТСЭС, как ее центральный элемент. Для центра вычленяются все сочетания поселений, непосредственно связанных с центральным поселением транспортными путями, и все звенья природопользования. В случае большой значимости в ТСЭС необходимо включать и структурные звенья 2-го и более высокого порядков. Затем выделяются и оцениваются ТСЭС для всех других крупных поселений субъекта.

На каждом из уровней определяются и оцениваются развивающиеся пространственные и менее структурированные территориальные единицы, их существующие и новые звенья: на макроуровне – сочетания мезорайонов, субъектов, на мезоуровнях – сочетания дробных районов, на дробных уровнях – сочетания муниципальных районов, на уровне муниципальных районов – отдельные поселения и ТСЭС как сочетания поселений, звеньев природопользования и их сопряжения с территорией, территориальной организацией.

Рассматриваемые на всех уровнях пространственные (территориальные) системы – открытые, т.е. имеют разнообразные взаимодействия с внешним окружением (природно-ресурсным и социально-экономическим). Основные внешние связи и отношения также должны выделяться и оцениваться.

Пространственные системы на всех уровнях обладают значительной инерционностью, поэтому количественно-качественные приращения в процессе пространственного

развития не приводят к слишком быстрым перестроениям пространственных социально-экономических структур.

Дальний Восток в российской экономике

В течение многих десятилетий дальневосточные районы были и останутся в перспективе важными участниками общероссийского разделения труда. В регионе производится большая доля некоторых видов продукции и услуг. Значительную долю в российской экономике занимают или будут в ближайшие годы занимать:

добыча рыбы и морепродуктов (более 65 % общероссийских объемов);

добыча алмазов (около 90 %), золота, серебра (до 50 %), платины, ряда других цветных металлов и полиметаллов;

добыча и переработка древесины и других ресурсов леса (до 10 % при запасах древесины более 30 %);

продукция некоторых отраслей машиностроения, прежде всего авиастроения (производство военных и гражданских самолетов и вертолетов);

морской транспорт, в том числе для обеспечения транзита и экспортно-импортных перевозок товаров (через порты Дальнего Востока реализуется до 40 % морских перевозок в стране);

космические услуги с нового космодрома «Восточный», который позволит региону занять важное место в космической отрасли страны;

туризм как внутренний, для граждан РФ, так и въездной, для иностранных граждан, прежде всего из стран АТР. Камчатский край, Сахалин, Приморье, Хабаровский край входят в число лидирующих в России по росту количества туристов.

Основные проблемы устойчивого развития региона и ограничения

Для Дальнего Востока характерны небольшая и сокращающаяся численность населения (всего в регионе проживает около 8,25 млн чел.), слабый собственный демографический потенциал с низким уровнем рождаемости и естественного прироста. Из многих районов Дальнего Востока продолжается миграционный отток населения.

Дальневосточный регион отличается огромной пространственной рассредоточенностью. Протяженность с севера на юг – более 5 тыс. км, с востока на запад – более 4 тыс. км.

Указанными выше обстоятельствами обусловлены низкая плотность населения в регионе (чуть более 1 чел. на 1 км²) и слабая инфраструктурная связанность территории (особенно железными и автомобильными дорогами).

На Дальнем Востоке очень ограниченный внутренний рынок товаров как потребительских, так и производственных. Зарубежные сегменты трансграничных рынков в условной рыночной зоне радиусом 1000 км от Владивостока по численности населения как потребителя товаров почти в 100 раз больше дальневосточного.

Для многих районов Дальнего Востока характерны экстремальные природные явления: землетрясения, цунами, наводнения, штормы, низкие температуры, многолетняя мерзлота, резкие колебания погодных условий и др. Все это в конечном счете проявляется в удорожающих факторах как при строительстве объектов и сооружений, так и в производстве товаров и услуг.

В целом Дальний Восток – это регион с невысокой хозяйственной освоенностью и слабым развитием транспортной инфраструктуры. Все относительно хорошо освоенные районы находятся на юге. Северные же территории (Якутия, Камчатка, Чукотка, ряд северных районов в других субъектах) имеют низкий уровень хозяйственной освоенности.

Специфической геополитической проблемой является то, что, будучи слабоосвоенным, макрорегион непосредственно граничит с крупнейшими странами мира – США, Китаем, Японией, обладающими огромным геополитическим потенциалом.

Основные долгосрочные благоприятные факторы устойчивого социально-экономического развития макрорегиона

Несмотря на наличие серьезных ограничений, на Дальнем Востоке имеются и благоприятные факторы для реализации долгосрочной национальной программы [4, 6, 8, 10].

Широкий выход региона к морям, Северному Ледовитому и Тихому океанам (морская береговая линия – около 40 тыс. км) может обеспечить его развитие за счет освоения морских природных ресурсов и эксплуатации морских транспортных путей. При очень большой удаленности Дальнего Востока от европейской части страны для развития региона необходимо использовать непосредственное соседство и близость с развитыми и развивающимися странами АТР (Китаем, США, Японией, Республикой Корея, КНДР, Монголией, Вьетнамом, Малайзией, Индонезией и др.).

Дальневосточный регион в своем социально-экономическом развитии должен опираться на разнообразный и до конца еще не разведанный природно-ресурсный потенциал суши, моря и океанов (рыба и морепродукты, нефтегазовые ресурсы, уголь, алмазы, металлы и полиметаллы, в том числе благородные и редкоземельные металлы, химическое сырье, различные лесные ресурсы, гидроэнергия, океаническая энергия, прежде всего для строительства приливно-отливных электростанций, разнообразные рекреационные и туристические ресурсы и др.). Важно то, что во многих компактных ареалах размещены территориальные и аква-территориальные сочетания (системы) различных природных ресурсов, которые можно эффективно использовать не только на пользу локальных зон, но и в интересах всего макрорегиона.

Многие территории и акватории Дальнего Востока являются составной частью крупных трансграничных регионов. Это трансграничные бассейны Чукотского, Берингова, Охотского и Японского морей, трансграничные бассейны рек Амур, Усури, Туманная и др., трансграничный бассейн оз. Ханка. Эта особенность геополитического положения макрорегиона закладывает объективные предпосылки международного сотрудничества в устойчивом природопользовании и развитии приграничных районов [4, 8].

В регионе сконцентрирован и развивается значительный научно-образовательный потенциал: около 50 институтов ДВО РАН, крупнейшие вузы – Дальневосточный федеральный университет, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Морской государственный университет (Владивосток), Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), Амурский государственный университет (Благовещенск), Северо-Восточный федеральный университет (Якутск) и др. [7].

Приоритетные виды деятельности в макрорегионе на долгосрочную перспективу

Главные для Дальнего Востока виды деятельности определялись с учетом имеющихся стратегических разработок и научных исследований [2, 4–7, 10] и исходя из наличия ресурсов, рынков, научно-образовательных структур, которые будут действовать в течение длительного времени (десятилетия). При реализации приоритетных направлений хозяйственной деятельности необходимо принимать во внимание главную специфику географического положения макрорегиона, т.е. его расположение в зоне контакта огромной суши с океанами, в связи с чем здесь формируются и будут развиваться структуры и функции, направленные на широкое освоение океана. Кроме того, близость Дальнего

Востока к крупнейшим развитым и развивающимся соседним странам требует создания здесь устойчивых контактных структур и функций, обеспечивающих взаимодействие России, в том числе ее дальневосточных регионов, с соседними странами и их регионами.

Выделенные на основе вышеизложенного приоритетные направления долгосрочного развития региона оценивались по наличию предпосылок эффективного развития (доступность к рынкам ресурсов и рынкам потребления, наличие научно-образовательных центров и схожих видов деятельности), а также по имеющимся ограничениям (трудовые ресурсы, экологические нормативы). Виды деятельности, получившие высокие оценки для условий Дальневосточного региона, сведены в табл. 1.

Таблица 1

Приоритетные виды деятельности для Дальнего Востока

Приоритетные направления	Приоритетные виды деятельности
Морехозяйственная отрасль	Добыча рыбы и морепродуктов; марикультура; глубокая переработка рыбы, морепродуктов (в том числе отходов производства); добыча и переработка других видов природных ресурсов, в том числе с морского дна и из морской воды; судостроение и судоремонт; производство подводных роботов многоцелевого назначения; морской транспорт (порты, компании, обслуживание); изучение Мирового океана, его ресурсов, разработка технологии добычи и освоения
Горнодобывающие производства	Добыча углей, углехимия; добыча алмазов, золота, платины, серебра, цветных металлов, полиметаллов и их комплексная обработка; добыча и комплексная обработка редкоземельных металлов; добыча и комплексная переработка химического сырья
Черная металлургия	Производство различных сортов проката, в том числе листового для судостроения
Электроэнергетика	Развитие гидроэлектроэнергетики на реках региона, получение океанической электроэнергии, в т.ч. на крупных приливно-отливных станциях, развитие водородной энергетики
Развитие Северного морского пути	Развитие важнейших опорных баз, компаний, структур обслуживания
Лесопромышленная отрасль	Заготовка древесины (в ограниченных объемах) и ее переработка; использование низкосортной древесины для глубокой переработки; комплексная переработка других ресурсов леса; активное лесовосстановление
Транспортное машиностроение	Производство самолетов и вертолетов многоцелевого назначения, других летательных аппаратов, в том числе автономных; автомобилестроение; производство электрооборудования
Нефтегазовый кластер	Добыча нефти и газа, в том числе на шельфе; транспортировка по нефте- и газопроводам; нефте- и газохимическое производство, нефтепродукты, пластмассы, сжиженный газ, минеральные удобрения

Приоритетные направления	Приоритетные виды деятельности
Фармацевтическая отрасль	Производство лекарственных веществ из морского сырья и лесных ресурсов; производство активных биологических добавок
Сельское хозяйство	Выращивание сои, риса; развитие северного оленеводства
Наземные виды транспорта	«Северный завоз», транзит, трансконтинентальный контейнерный мост; скоростные пассажирские перевозки
Научно-образовательный кластер	Подготовка кадров по приоритетным направлениям развития региона; проведение фундаментальных и прикладных исследований, направленных на научное обеспечение приоритетных направлений развития региона (изучение контактных зон, океана и его ресурсов, рациональное устойчивое природопользование, разработка новых материалов, техники, технологии, цифровых методов управления и т.д.)
Туризм	Региональный (Дальний Восток), национальный (Российская Федерация) и международный (Азиатско-Тихоокеанский регион), в том числе морской туризм

Как видно из табл. 1, многие приоритетные виды деятельности уже существуют в регионе, причем они имеют благоприятные условия для дальнейшего развития. Другие приоритетные виды деятельности необходимо формировать с нуля.

Все указанные приоритеты на основе вышеприведенной схемы оценок были «развернуты» нами на нижние уровни пространственного развития (отдельные субъекты, районы, поселения). В табл. 2 в качестве примера приведены приоритетные направления и виды деятельности в Приморском крае.

Первичные элементы пространственного развития закладываются на уровнях с минимальными обобщениями собственного пространства: групп населения, форм их жизнедеятельности, реализации конкретных видов деятельности на отдельных предприятиях и т.д. В целом это уровень отдельных поселений. До данного пространственного уровня должны доводиться все основные, в т.ч. прогнозные, оценки развития в виде количественно-качественных приращений в пространственных структурах. До уровня отдельных поселений (особенно городского типа) необходимо определять и приоритетные виды деятельности. С учетом национальных интересов страны в развитии региона и основных целей такие оценки следует начинать с уровня макрорегиона в целом, т.е. в отношении территории ДФО и прилегающей 200-мильной морской акватории. На этом уровне целесообразно сформулировать долгосрочные приоритеты как уже существующие, так и те, которые целесообразно создавать с нуля, дать их развертку по субъектам, а также показать прогнозные количественно-качественные приращения для каждого субъекта. На следующем уровне субъектов важна оценка трудовых, природных, инфраструктурных, инвестиционных и прочих ресурсов, необходимых для развития региона. Затем все эти оценки, в т.ч. приоритеты, следует детализировать на уровне дробных районов и поселений и увязать их в структурах ТСЭС. На этих пространственных уровнях важно выделение и оценка территориальных природно-ресурсных сочетаний и систем в пределах определенных компактных территорий. Здесь же определяются и оцениваются как существующие, так и прогнозные территориальные структуры природопользования.

В Дальневосточном макрорегионе в целом нами выделено несколько зон с различными сочетаниями факторов и ограничений долгосрочного действия: географическое и

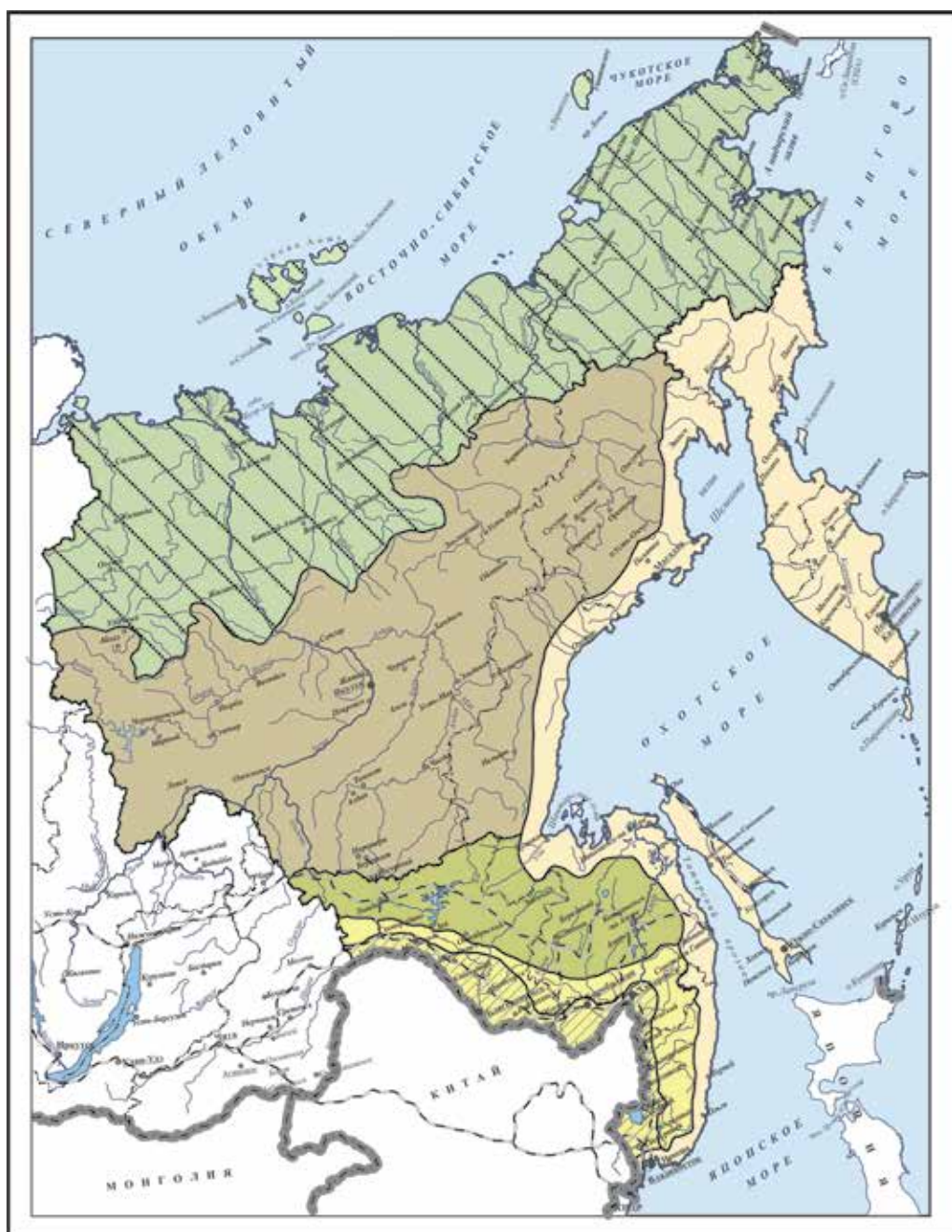
Приоритетные виды деятельности в Приморском крае

Приоритетные направления	Приоритетные виды деятельности
Морехозяйственная отрасль	Добыча рыбы и морепродуктов; марикультура; глубокая переработка рыбы, морепродуктов (в том числе отходов производства); судостроение (крупные суда ледового класса, ледоколы, танкеры, рыболовные траулеры); судоремонт; производство подводных роботов многоцелевого назначения; производство инновационного оборудования для марикультуры; морской транспорт (порты, компании, обслуживание)
Развитие Северного морского пути	Развитие важнейших опорных баз, компаний, их обслуживание
Транспортное машиностроение	Авиастроение (вертолеты многоцелевого назначения, другие летательные аппараты, в т.ч. автономные)
Фармацевтические производства	Производство лекарственных веществ из ресурсов Мирового океана и лесных ресурсов; производство биодобавок и других стимулирующих веществ
Лесопромышленная отрасль	Заготовка древесины (в ограниченных объемах) и ее глубокая переработка; глубокая переработка низкосортной древесины; активное лесовосстановление
Горнодобывающая промышленность	Добыча и комплексная переработка руд цветных металлов, полиметаллов, химического сырья
Научно-образовательный кластер	Подготовка кадров для приоритетных видов деятельности; проведение научных исследований, ориентированных на комплексное изучение океана, эффективное устойчивое развитие региона; создание технопарков, инновационных площадок и т.п.
Туризм	Внутренний (морской, круизный, экологический) и международный (экологический, морской, исторический, научно-познавательный и др.) туризм

экономико-географическое положение, в том числе выходы к морскому побережью и государственной границе, наличие сочетаний природных ресурсов суши и моря, уровень развития транспортных коммуникаций, сходство и степень благоприятности природно-климатических условий. На этой основе выделены Приморская тихоокеанская зона, включая Сахалин и Камчатку, Арктическая, Южная приграничная, в том числе Приамурская, зона Транссиба, БАМа и Континентальная (рис. 1).

Наиболее благоприятные условия развития имеют ареалы пересечений разных зон: Приморской Тихоокеанской и Южной приграничной, Южной приграничной и зоны Транссиба, зоны Транссиба и БАМа. В каждой из этих зон должна реализовываться специфическая региональная политика и организован мониторинг регионального природопользования и развития.

С учетом целого ряда факторов (существенные социально-экономические различия, разное пространственное тяготение территорий и др.) считаем целесообразным скорректировать некоторые участки административно-территориальных границ на уровне

	Арктическая зона		Приморская Тихоокеанская зона
	Континентальная зона		Зона влияния Трансиба
	Зона влияния БАМа		Южная приграничная зона

Рис. 1. Зонирование Дальневосточного региона по основным факторам и ограничениям долгосрочного развития

субъектов – Чукотского АО и Камчатского края, Магаданской области, Хабаровского края и Еврейской АО (рис. 2).

1. Объединение наиболее удаленного и малолюдного субъекта РФ – Чукотского автономного округа (49,7 тыс. чел.) – с Камчатским краем (314,7 тыс. чел.) целесообразно по следующим основаниям:

– оба региона обладают сходным географическим положением на крайнем Северо-Востоке страны: расположены на пути из Тихого океана в Северный ледовитый (и обратно) и соседствуют с крупнейшей в экономическом и военном отношении страной мира – США. В этой связи они в равной мере выполняют важнейшую геополитическую функцию – обеспечение национальной безопасности России на ее северо-восточных рубежах;

– малолюдность Чукотского автономного округа и ограниченный набор хозяйственных функций осложняет выполнение субъектом важной функции «демографического контроля над собственными территориями». При объединении Чукотского автономного округа с Камчатским краем их общий социально-экономический потенциал станет выше;

– однотипность существующих и перспективных хозяйственных функций, сходство специализаций, хозяйственных структур (добыча минерального сырья, морехозяйственная деятельность, развитие функций опорных баз Северного морского пути и «северного завоза», оборонные функции).

2. Считаю также целесообразным присоединение к Магаданской области двух самых северных, огромных по площади муниципальных районов Хабаровского края – Охотского (6372 чел., площадь – 158 989 км²) и Аяно-Майского (1911 чел., площадь – 167 228 км²).

Рассматриваемые территории – Магаданская область и указанные районы Хабаровского края – однотипны по природно-климатическим условиям, расположены в бассейне важнейшего для страны рыбопромыслового Охотского моря и имеют сходные хозяйственные функции – преимущественно ресурсодобывающие (добыча драгоценных и цветных металлов) и морехозяйственные. В перспективе эти виды деятельности для рассматриваемых территорий останутся приоритетными.

Обе территории не имеют железных и качественных автомобильных дорог. Охотское море для них является важной транспортной коммуникацией для связей этих регионов между собой и другими регионами. В обозримой перспективе (до постройки железной дороги вдоль морского побережья, см. рис. 2) морские пути останутся важнейшими транспортными коммуникациями для этих приохотских территорий.

Охотский и Аяно-Майский районы Хабаровского края расположены на значительном расстоянии от краевого центра (расстояние от Хабаровска до пос. Охотск – 1320 км). Большинство поселений края не имеют надежной наземной транспортной связи с этими районами. В то же время расстояние от Магадана до пос. Охотск в 3 раза меньше – 430 км.

3. Экономически эффективным, на наш взгляд, могло бы стать и объединение небольшой по площади (36,3 тыс. км²) и населению (162 тыс. чел.) Еврейской автономной области с Хабаровским краем. Несмотря на некоторые положительные тенденции в социально-экономическом развитии, Еврейская АО в последние годы остается субъектом с малым экономическим потенциалом (46,9 млрд руб., или 0,1 % от ВВП России). В то же время имеются значительные социально-экономические связи области с Хабаровским краем. Объединение субъектов позволит увеличить как их социально-экономический, так и научно-образовательный потенциал и будет способствовать большей эффективности внешнеэкономических связей с соседними регионами Китая.

Для поддержания и развития национальных культур в Анадыре и Биробиджане необходимо сохранить структуры национально-культурных центров.

С учетом того, что Владивосток становится крупным центром международного сотрудничества РФ со странами АТР и в этой связи выполняет значительные геополитические функции, развитию этого города необходимо посвятить отдельный раздел Программы, как, возможно, и г. Хабаровск.

В последние десять лет в инфраструктуру Владивостока вложены большие инвестиции. Существенные импульсы развития город получил в связи с подготовкой саммита

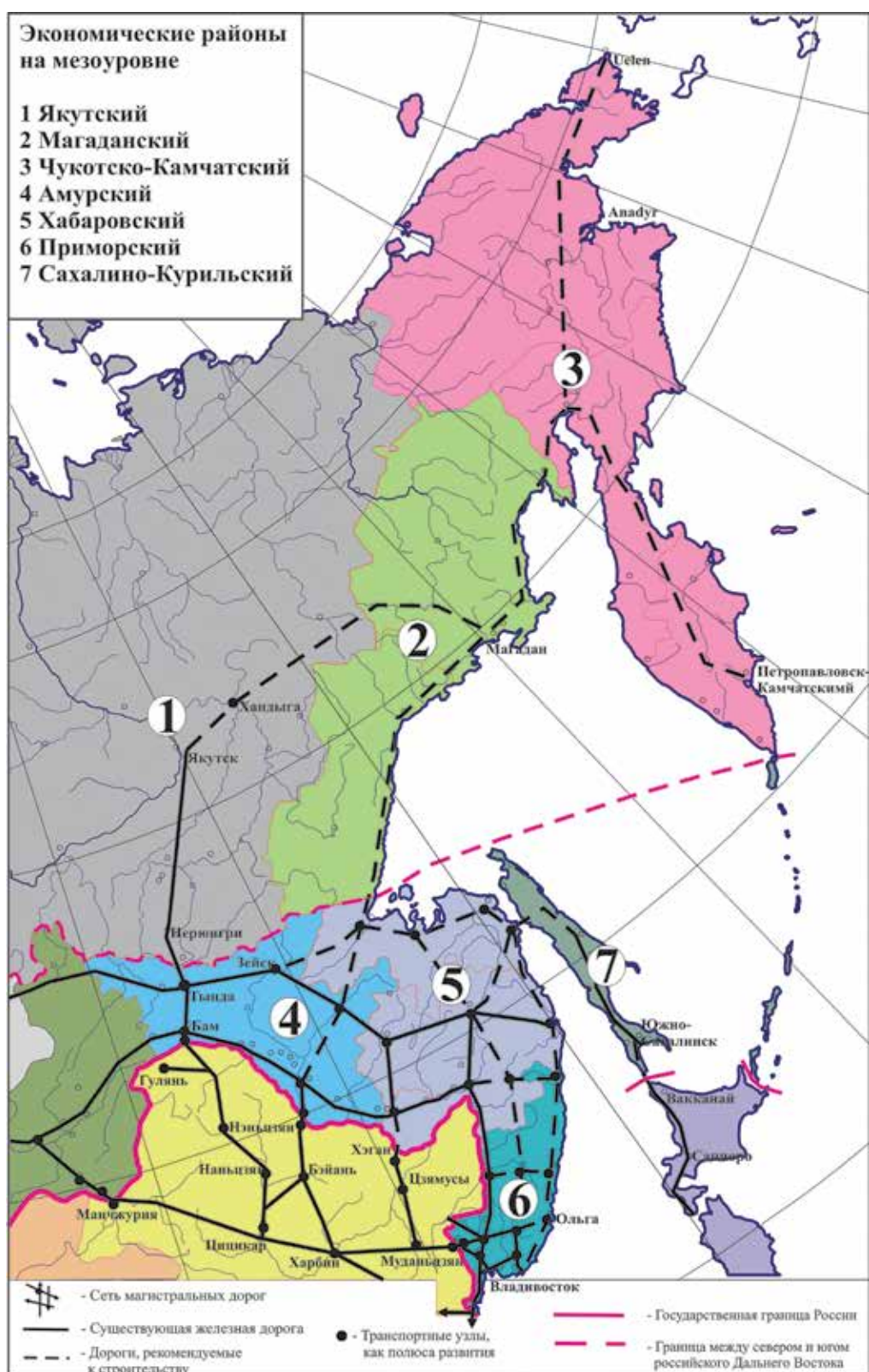

Рис. 2. Предлагаемый вариант корректировки границ отдельных субъектов Дальневосточного региона с вариантами развития сети магистральных дорог (с учетом транспортных сетей сопредельных стран)

АТЭС в 2012 г., регулярным проведением здесь крупных международных форумов, а также в связи с переносом во Владивосток столицы ДФО. В целом в административном центре Приморского края сконцентрирован большой научно-образовательный потенциал (около 15 НИИ ДВО РАН, ДВФУ, Морской государственный университет, ВГУЭС, ряд других НИИ и вузов), являющийся предпосылкой инновационного развития. В пригороде Владивостока начинает формироваться крупная многоотраслевая ТОСЭР (территория опережающего социально-экономического развития) «Надеждинская», что создает предпосылки существенного прироста социально-экономического потенциала Владивостока и его агломерации. Владивосток, учитывая его стратегическое положение, в перспективе может претендовать на статус города федерального подчинения (предложение Ю.А. Авдеева [1]).

Предложения по использованию в реализации национальной Программы новых инструментов регионального развития

1. Создание и развитие на Дальнем Востоке ТОСЭР при жестком отборе резидентов в соответствии с определенными для них приоритетами [2, 5]. Целесообразно увеличить их число до 3–8 в каждом субъекте с охватом территорий (и акваторий), наиболее перспективных для реализации основных приоритетов хозяйственной деятельности, прежде всего в сфере углубленной переработки природных ресурсов и освоения океана. Возможно формирование ТОСЭР регионального уровня, с некоторыми преференциями, установленными местными властями. Большие перспективы для приморских территорий имеет и использование статуса свободного порта.

2. Стимулирование государственно-частного партнерства при инвестировании в приоритетные проекты.

3. Широкое развитие народных предприятий (на основе коллективной, народной собственности) с распределением акций среди работников данного предприятия. Это поможет существенно повысить «привязанность» работающих к предприятию, компании и, следовательно, – к региону.

4. Регистрация предприятий, компаний, их отделений только по месту их фактического размещения и функционирования с уплатой налогов и платежей в местные бюджеты.

5. Для каждого поселения необходимо разработать перспективную структурно-функциональную пространственную модель оптимального поселения. В ее основе – сочетание эффективных видов деятельности, а также необходимые и достаточные объемы ресурсов: трудовых, природных, финансовых, инфраструктурных. Для модельного поселения с его территориально-акваториальным окружением должны быть рассчитаны и рациональные звенья природопользования, а в целом – вариант рациональной территориальной организации, соответствующей определенным критериям, в т.ч. эстетическим. Если для какого-то особо малого поселения невозможно определить приоритетные виды деятельности, то оно может быть признано неперспективным, а население подлежащим переселению в другие поселки.

6. Для поселения и его природно-ресурсного окружения (на основе количественных параметров) разрабатывается цифровая модель управления процессом приближения структуры реального, существующего поселения к его оптимальной модели.

7. В перспективе считаем необходимым укрупнение муниципальных районов с целью увеличения их собственного потенциала и совершенствования территориального управления (для Приморского края такие предложения уже готовы).

8. При реализации Программы для обеспечения эффективной территориальной организации на низовых уровнях и повышения эколого-экономической эффективности пространственного развития считаем необходимым выполнить детальные оценки существующих и перспективных видов природопользования в субъектах РФ до уровня районов.

Особенно важны оценки трансформации природопользования в прибрежно-морских зонах, где экосистемы наиболее чувствительны к техногенным воздействиям и в то же время обладают большим ресурсным потенциалом.

9. Несмотря на важность и своевременность многих принятых мер по развитию демографического потенциала и повышению привлекательности Дальневосточного региона из ряда территорий продолжается отток населения. В связи с этим предлагаем более радикальные меры:

- освобождение от НДФЛ граждан, получающих зарплату до 25 тыс. руб. в месяц;
- выдачу льготных ипотечных кредитов на строительство жилья без первого взноса молодым семьям и переселенцам из других регионов и стран. Для этих целей предусмотреть строительство во всех субъектах региона недорогого социального жилья в необходимых объемах;

- бесплатное образование в вузах региона по приоритетным для региона специальностям с обязательством после окончания вуза отработать от 5 до 10 лет в Дальневосточном регионе по выбранной специальности.

Отдельные предложения нуждаются в более детальной проработке, однако их реализация, по нашему мнению, может стать существенным фактором устойчивого развития макрорегиона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Ю.А. Национальная программа развития Дальнего Востока – перспектива России // Геосистемы Северо-Восточной Азии: особенности их пространственно-временных структур, районирование территории и акватории: сб. науч. статей VII науч.-практ. конф. «Геосистемы Северо-Восточной Азии». Владивосток: Тихоокеан. ин-т географии ДВО РАН, 2019. С. 6–13.

2. Бакланов П.Я. О некоторых предложениях в национальную программу развития Дальнего Востока России // Геосистемы Северо-Восточной Азии: особенности их пространственно-временных структур, районирование территории и акватории: сб. науч. статей VII науч.-практ. конф. «Геосистемы Северо-Восточной Азии». Владивосток: Тихоокеан. ин-т географии ДВО РАН, 2019. С. 18–24.

3. Бакланов П.Я. Территориальные социально-экономические системы в региональном развитии // Изв. РАН. Серия геогр. 2017. № 4. С. 7–16.

4. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Тихоокеанская Россия: основные факторы и направления долгосрочного развития // Проблемы регионального развития России / отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. М.: Изд. дом «Кодекс», 2016. С. 595–618. (Вопр. географии; № 141).

5. Волков П.М., Боярко Д.В., Сачков Е.А., Скорик А.О., Гарин Д.В. Дальний Восток – шаг вперед. Владивосток: ДВО РАН, 2018. 111 с.

6. Мир Арктики: в 3 т. Т. 1. Возможности и ограничения / под ред. В.А. Крюкова, А.К. Криворотова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. 338 с.

7. Синтез научно-технических и экономических прогнозов. Тихоокеанская Россия 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.

8. Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве Северной Пацифики в начале XXI века / под ред. В.Л. Ларина. Владивосток, 2017. 386 с.

9. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / под ред. П.Я. Бакланова. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.

10. Штыров В.А. Крайний Север и Дальний Восток России. Проблемы стратегии развития. М.: Русский Мирь, 2019. 1040 с.